

18+

Лора Стриж

Сезон охоты

*Детектив
Книга вторая*

Лора Стриж

**Сезон охоты. Детектив.
Книга вторая**

«Издательские решения»

Стриж Л.

Сезон охоты. Детектив. Книга вторая / Л. Стриж —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-532277-7

Мы вновь встречаемся с Лизой и Митькой. Преступления давних лет всплывают на поверхность, стоило лишь поглубже копнуть. Действие развивается в декабре 1996 года.

ISBN 978-5-00-532277-7

© Стриж Л.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	17
Глава 7	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Сезон охоты Детектив. Книга вторая

Лора Стриж

© Лора Стриж, 2021

ISBN 978-5-0053-2277-7 (т. 2)

ISBN 978-5-0053-2024-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

С самого утра у Лизы день задался, как нельзя лучше. Осеннее солнце заглянуло в просторную кухню. В редакцию сегодня можно приехать попозже, вчера сдала интересный репортаж с открытия нового радиозавода, Звайдер похвалил её, и душа просто пела. От того, что пишется легко и интересно. От того, что любимый рядом. От того, что она стала хозяйкой в этой квартире, и старательно превращает её в уютное гнёздышко. Митька вот уже год, как работал в прокуратуре, сейчас он придёт после суточного дежурства, Лизавета приготовит вкусный завтрак, они позавтракают вместе. Омлет с помидорами и сардельками, а к кофе будут бутерброды с маслом и норвежским сыром брюност. Потом Лиза поедет на работу, а любимый будет отдыхать, дежурство в прокуратуре каждый раз бывает нелёгким.

На свадьбу родные подарили поездку в Норвегию. У Митькиной мамы там жила подруга Тамара, она сделала гостевой вызов, поэтому свадебное путешествие у молодожёнов было прекрасным. Они провели в этой удивительной стране две недели. Величественные горы, яркие, живописные фьорды, хрустальные озёра и могучие водопады. И, конечно же, кухня, великолепная норвежская кухня! Молодые Алёшины там впервые попробовали национальный сыр брюност. С первого раза его понять невозможно – пикантный вкус, совершенно необычный! Вы когда-нибудь ели солёную варёную сгущёнку? Так вот, брюност примерно такой. Через границу молодожёны сумели провезти полкилограмма этого сыра, по 250 грамм в карманах курток, но всё когда-нибудь кончается, съели и его. Прошло некоторое время, и молодой супруг вдруг вспомнил о сыре, так ему захотелось норвежского деликатеса. Лизавета посмеялась над ним, но что не сделаешь ради любимого! Пирожки с черёмухой печь научилась, получила мастер-класс от бабушки Раи. Борщ вкусняцкий варить её научила бабушка Лиза. Где достать сыр, который в Норвегии выпускают тоннами, но из страны не выпускают? Остаётся одно – научиться варить! Вооружившись всевозможными рецептурными справочниками, отыскала-таки рецепт! Бабушки покупали молоко на посёлке, варили домашний творог, а сыворотку забирала у них Лиза. Вот из неё и варила полюбившийся деликатес.

С каждым разом сыр становился вкуснее и аппетитнее. Елизавета отточила мастерство по варке сыра до совершенства, и начала поглядывать на рецепты мягких и твёрдых сыров. Надо сказать, что большого выбора продуктов в магазинах в ту пору ещё не наступило, да и холодильные витрины к вечеру попросту были пусты. Полуфабрикатов и обилия салатов в кулинариях тоже не было, поэтому люди гонялись буквально за всеми новыми рецептами. Не обошла эта участь и молодую хозяйку. Она купила простую тетрадь в клетку, на 96 листов, куда старательно записывала способы приготовления салатов, первых и вторых блюд.

Первый этаж их нового жилища занимал гастроном «Родничок», в него ежедневно завозили продукты, и Лизавете удобно было наблюдать со своего балкона на четвёртом этаже, как грузчики выносят и выкатывают на больших тележках тару. Ящики с мясом и рыбой она узнавала сразу, а когда из машины выкатывали закрытые коробки, интриговало. Лиза спускалась в магазин, там уже стояла небольшая очередь из местных старушек. Она пристраивалась в хвост, ждала, когда спросят последнего, и уходила домой. Через сорок минут Лиза возвращалась в очередь. Так, в очереди, она познакомилась с соседкой с шестого этажа, Варварой Петровной. В дальнейшем они объединили свои усилия, занимали очередь сразу на двоих. В общем, молодая жена стала основным поставщиком продуктов питания в семье. Ей это нравилось, всё равно Митька не смог бы ходить в магазины за продуктами, он был постоянно на работе.

Год назад Дмитрий перешёл на службу в прокуратуру города, следователем по особо важным делам. А полгода назад молодые Алёшины отпраздновали новоселье. Митьку за раскрытие особо сложного, многоэпизодного дела, наградили знаком отличия. В это время в «мили-

цейской» высотке, как прозвали этот дом горожане, освободилась однокомнатная квартира, выехала семья капитана. Они давно стояли на улучшение жилищных условий, с тремя детьми жили в однокомнатной квартире. Руководство прокуратуры вышло с ходатайством о предоставлении Алёшину, недавно создавшему семью, освободившегося жилья. Городские власти дали «добро», и через некоторое время Митьке в торжественной обстановке вручили ордер на однокомнатную квартиру, в высотке на Октябрьской улице, в самом центре города.

Дом был одноподъездный, экспериментальный, построен по проекту московских архитекторов, 16 лет назад. Инициатором строительства выступил горисполком Казарска, решил для отличников производства выстроить элитное жильё. Но почему-то дальше одного этого дома дело не пошло, хотя, все жители квартирами были очень довольны. После малогабаритных «хрущёвок», даже однокомнатные квартиры, в этом доме казались хоромами. Квартиры были светлые и просторные, с большими кухнями и высокими потолками. Через пролёт шли квартиры в два этажа, их было немного, всего шесть. В одной из шести жил первый частный детектив, Горицкий Борис Петрович, в недалёком прошлом прокурор города. В квартирах проще, без притязаний, жили сотрудники милиции, и прокурорские, и гражданское население города, которые своими трудовыми подвигами заслужили право жить в таком доме. Соседей Алёшин знал почти всех, ведь так или иначе, по работе встречались с каждым. О том, что Борис Петрович погиб на охоте, узнал одним из первых, уголовное дело возбудили по дежурным суткам, расследование дела поручили ему.

Глава 2

Официальной статистики, как часто обращаются сотрудники правоохранительных органов за помощью к экстрасенсам, нет. Однако, интерес этот начал проявляться в конце 80-х. Сам Алёшин не мог пойти к «гадалке», как их называли в народе. При первой же беседе с Анжелой Горицкой, та сама предложила сходить к ясновидящей, чтобы хоть немного пролить свет на произошедшее с отцом, однако Алёшин не согласился на такой эксперимент. Тем не менее, через несколько дней после похорон, Анжела поехала в областной центр, нашла там женщину-экстрасенса, Светлану Потапову. Загадочные исчезновения, не менее таинственные самоубийства, кражи, исторические преступления – вот не полный перечень тех дел, за которые берётся госпожа Потапова. Она часто работает с родственниками пропавших или убитых людей, к ней обращаются, когда следствие заходит в тупик.

Ли́ка привезла несколько фотографий отца, но ни на одной он не был снят в форме. Отец на охоте с ружьём, отец с мамой, отец ведёт Ли́ку в первый класс, отец с Ли́кой на выпускном вечере в школе, отец на пляже. Долго смотрела экстрасенс на разложенные фотографии, потом встала, сделала несколько глубоких вдохов, походила вокруг стола, вновь села в своё кресло. Ни одно фото она не взяла в руки, попросила Ли́ку перевернуть их картинками вниз. И опять долго смотрела, делала круговые движения над белой бумагой...

То, что она рассказала, Ли́ку потрясло не меньше, чем всех, кто об этом после узнал. Надо срочно ехать домой, завтра девять дней, как не стало отца, необходимо обязательно встретиться со следователем. В любом случае, оставаться в областном центре Ли́ке не хотелось, она поспешила на вокзал и только-только успела сесть в последнюю электричку до Казарска.

– Пустота внутри меня... бессодержательные дни, оглушительно пустые, как гроза над степью. Жизнь становится невыносимой, слёзы душат, а плакать я не могу. Плачет, рыдает душа, слёзы превращаются в камни, они, так и не родившись, умирают где-то внутри. Больно терять любимых, но труднее всего терять навсегда. Сердце болит от тяжести слёз, падающих из истерзанной души. Болит так сильно, ведь не успела сказать: «Я люблю тебя, папа!» Не успела попросить прощения. За всё, – сказала Ли́ка, наливая очередную порцию виски.

– Ли́ка, прошу тебя, не пей много. Завтра девять дней отцу, друзья приедут, родные, надо держаться, – голос тётушки Варвары звучал, как из-под подушки.

– Хорошо, Варюшка, не буду больше пить. Только ты не уходи, побудь со мной, ты у меня одна осталась. Все отвернулись, говоришь, что люди придут... да никто и не придёт, все против нас.

– Ну, что ты такое говоришь, дорогая! Мы с Владиславом всегда рядом. Папу знал весь город! Соседи, и соседи по старому дому, коллеги, ученики, все придут. Из общества охотников приятели тоже придут. Твой отец был очень добросердечный человек, он был уважаемым, когда был прокурором города. Когда занялся частным сыском, его признали, и как детектива, Борис был почётным гражданином города.

– Ах, тётушка Варя, мы с тобой ничего не знаем! Это для тебя, для меня он был таким. А для кого-то он был – как кость в горле! Я не верю, что эта пуля попала в него случайно! – Ли́ка залпом выпила виски из широкого бокала. – Да, для меня папа был солнышком, погасили его внезапно. Никто! Никто и никогда не имеет права погасить Солнце! А его погасили.

– Ли́ка, это был несчастный случай на охоте, ты же знаешь, в милиции так сказали, следствие ещё не закончилось, но предварительно всё так.

– Знаешь, тётя, у отца в окружении были, не только хорошие люди, встречались и моральные предатели. Скажешь, что не могут все поголовно быть предателями. А вот, посуди сама. В детективном агентстве, у отца, работали только те, кому он доверял. Так?

– Так, он сам проводил собеседование с кандидатами, подбирал всех сотрудников только сам.

– Вот! А в итоге его все кинули! Курьер не доставил вовремя очень важные документы – он предатель! Секретарь вдруг нахамила потенциальному клиенту! Она тоже предатель! А самый главный среди всех – его помощница Ирина, которая взяла неизвестно откуда появившиеся отгулы, за неделю до событий! Просто бросила все дела и не вышла на работу! Я не могу понять, я совершенно не понимаю, что такое у них могло произойти! Тётя Варя, предательство простить нельзя! От предателей следует подстраховываться, что и делал отец, набирая свою команду. Избавляться от предателей, если таковые вдруг завелись! А избавились от него!

– Ли́ка, голубушка, это всё твоё воображение, право слово. Ты сегодня устала, ездила в Свердловск, там моталась по городу. Пойди, отдохни немного, успокойся. Время всё расставит на свои места.

– Знаешь, тётя, я хочу попросить тебя. Поговори с женой Алёшина, ты же с ней общаешься. Пусть устроит мне встречу с ним, поговорить надо.

– А что сама – то не придёшь к нему в прокуратуру? Пстой, а разве он не допросил тебя?

– В том и дело, что да, допросил, но не хочу я, чтобы знали о нашей встрече. У меня есть ещё кое-что, о чём я ему ещё не сказала. Потому что пока не знала этого. А сейчас есть новая информация, я из Свердловска привезла. Поговори с ней, как её зовут? Елизавета? Попроси потихоньку, но так, чтобы никто не знал. А сейчас, пожалуй, я посплю, что-то совсем разбитая сегодня. Когда придёт Владислав, ты ему скажи, чтобы не будил меня. Да, и не говори ему о моей просьбе.

– Я дома! – хлопнула входная дверь – Ли́ка! Я пришёл! Здравствуйте, тётя Варя!

– Добрый вечер, Владик. Ужинать будешь?

– Нет, благодарю. Я поужинал с партнёрами. Ли́ка, дорогая, как ты себя чувствуешь? – Владислав склонился над супругой. Та холодно подставила щёку для поцелуя.

– Я пойду отдыхать, устала сегодня.

– Я хотел поговорить с тобой.

– Давай завтра с утра, я сегодня уже ничего не воспринимаю. Спокойной ночи!

– Спокойной ночи, дорогая... Тётя Варя, на завтра у нас готова одежда?

– Да, Владислав, твой костюм и платье Анжелики висят в гардеробной наверху.

– Мне звонили? Нет? Странно, обещали дать ответ из кадастрового, о готовности документов. Хорошо. Я пойду к себе. Поработаю. Завтра трудный день, девять дней Борису Петровичу, Ли́ка спит, вы тоже отдыхайте уже. Спокойной ночи, тётя Варя!

Владислав поднялся в кабинет, на втором этаже огромной квартиры. Кабинет принадлежал покойному тестю, Борису Петровичу. Здесь всё говорило о привычках и характере прежнего хозяина. Над столом висели ружья, одно с памятной надписью, выгравированной на серебряной пластинке: «Лучшему сыщику, пред которым склонила чело Фемида». Второе ружьё тоже было подарком, от друзей – охотников, на 60-летие. Борис Петрович не ходил с ними на охоту, берёг, как памятные, дорогие сувениры. На охоту ездил с курковой «переломкой», стареньким ружьём ИЖ-17, выпуска 1949 года, которое ему завещал дед. С этим стволом 16-летний Борис ходил на охоту, и наравне с дедом приносил свою добычу. Ни разу не подвёл на охоте этот раритет, сделанный по чертёжным образцам моделей немецких оружейников. Сейчас старенький ИЖ находится в прокуратуре, среди прочих вещдоков.

Владислав медленно обвёл взглядом кабинет. В простенке, между окнами, находились огромные напольные часы, доставшиеся Борису Петровичу от тёщи. Бабушка Ли́ки выросла в Москве, она была из семьи профессора. Дед передал ей эти старинные часы, когда та вышла замуж. Бабушка подарила их матери Ли́ки, когда та вышла замуж за Бориса. Такой вот путь по женской линии проделали эти часы, бившие каждые полчаса глухим перезвоном. Ушли

бабушки-дедушки, нет и матери Анжелы, а часы остались по-прежнему невозмутимыми и правильными, каждый миг отсчитывая секундомер жизни. К ним все давно привыкли, и если они вдруг пропадут, будет грустно, и ничем пустое место не прикрыть. Часы с башенным боем – это как символ традиции, часть истории семьи, они постоянно говорят о быстротечности бытия, напоминая о скоротечности жизненного пути...

Так думал Владислав, мысленно делая перестановку на свой вкус, запланировал купить новый сейф и кресло для отдыха, сменить портьеры и убрать некоторые книги из шкафа.

Лица про потенциальные перемены даже не предполагала. Владислав заранее знал, что перестановка в кабинете приведёт жену в ярость. У них состоится серьёзный разговор, но, в конце концов, она должна будет уступить. Отца не вернуть, а работать в кабинете теперь ему, Владиславу Гринёву.

Глава 3

Охота для Бориса Петровича всегда была символом доблести и мужества. С момента его рождения, родные никогда не задавали вопрос, станет ли маленький Борис охотником. Все понимали, что будет. Дед Бориса, тоже Борис, и тоже Петрович, воспитал во внуке высокое чувство совести перед природой, выше, чем жажда наживы. Начальная охотничья тропа была проложена в 12-летнем возрасте, тогда дед впервые вывел внука в лес. Они искали норы лис и заячьи сметки – большие прыжки в сторону, которыми зверь путает след. В тот памятный день они не видели зверя, не провожали перелётных птиц, однако, тот день стал особенным в жизни маленького Бориса.

Угрюмый осенний лес прямо-таки околдовал красотой, величавостью и загадочностью. Дед с внуком шли по оврагам, часто останавливались и слушали, слушали звуки первозданной природы. Дед рассказывал о лесных жителях, о том, как он на них охотится, показывал птичьи гнёзда, знакомил с могучими, столетними дубами и стройными осинами. В тот день Боря первый раз выстрелил из охотничьего ружья. Выстрел, крепкий запах пороха, отдача – навсегда остались в памяти, сохранив сильные эмоции.

Привал у костра, настоящий крепкий чай с дымком, внесли особенное чувство общности с природой, которое бывает знакомо лишь настоящим охотникам. В этот день Борис полюбил охоту, но не из – за добытой туши зверя, он полюбил в охоте всё то, что приносит успокоение в душу, что освобождает от рабства городских улиц. Борис полюбил каждую травинку и кустик, каждое дерево, всю степень величия и многосторонность слова «охота». Для настоящих охотников это намного больше, чем время ожидания зверя на номере. Охотники, как заколдованные, ранним утром идут в лесную чашу, осторожно шагают по мягкой почве, сплошь укрытую опавшими листьями. Вдруг раздаётся залиvistый лай гончего пса, забурлит в жилах кровь, лес взрвёт от гона... и внезапно затихнет после выстрела.

Бывает и так, что прошагает охотник несколько десятков километров, а домой принесёт целый рюкзак опят или ярко-спелой калины. Настоящий охотник никогда не жалеет ни об одном дне, проведённом под дождём в лесу, или под палящим солнцем на болоте. Потому что охота – это общение с природой, которую должен беречь человек. И Борис Петрович берёт.

Не было в роду Горицких правovedов, но Борис уже в восьмом классе знал, что станет юристом. Класс был дружный, после получения аттестатов больше половины уехали учиться в Свердловск. Кто в педагогический, кто в медицинский, но в Свердловский юридический институт поступил один Борис Горицкий, в 1951 году эта профессия была ещё редкой.

В первые же недели учёбы Борис понял, что выбрал самый лучший ВУЗ, лучшую профессию, и что защита людей станет для него делом всей жизни. Учился с азартом, посещал факультативные занятия, допоздна просиживал над учебниками, на семинарских занятиях порой поражал преподавателей своими знаниями. Уже на третьем курсе стало ясно, что Борис окончит институт с красным дипломом. Ему прочили заниматься научной деятельностью, советовали поступить в аспирантуру, но наука не приносила того удовольствия, которое доставляла практическая работа. Надо сказать, что этот институт был единственным в стране, где студенты распределялись за год до окончания учёбы. За выпускниками Свердловского юридического, предприятия всей страны выстраивались в очередь, а за отличником Горицким приехали из прокуратуры Казарска, уже с ордером на квартиру.

Во время учёбы в институте Борис с нетерпением ждал сезона охоты весной. Так получалось, что открытие приходилось на майские праздники, и Борис каждый год мчался в деревню, к деду. Тот заранее искал место токовища глухарей, обычно это была поляна с низкой травой, недалеко от болота. Это самый интересный период, когда у глухарей начинается брачный сезон. Самцы ухаживают за самками, желая выказать всю свою прелесть. Для человека звук

глухариной песни на токовище – явление не из приятных, вначале слышно короткое цоканье, а затем такой звук, как будто точат нож. В первый раз Борис даже уши прикрыл, на что дед сказал: «Привыкай, дружок, этот звук будет компенсирован рядом плюсов!»

По окончании института Борис не разорвал родовую пуповину с малой родиной. Вновь и вновь его путь лежал в деревню, к деду. До тех пор, пока не стало Бориса Петровича – старшего.

В Казарске, на охоту, Бориса Петровича пригласил потерпевший по одному уголовному делу. У Кирилла Анатольевича была редкая профессия – биолог – охотовед. Он был одинок, подолгу жил в лесу, в городской квартире почти не появлялся. В один из приездов обнаружил, что входная дверь закрыта изнутри. Вызвал милицию. Когда дверь вскрыли, в квартире, на полу, обнаружили труп неизвестного мужчины. Как оказалось, местный домушник залез через балкон в пустующую квартиру, знал, что хозяина долго не будет. Немного решил пожить, опустошил все припасы, и не только продуктовые. В кладовке отыскал спиртовой резерв, перебрал, да случился с ним сердечный приступ. Дело передали в прокуратуру, тогда и познакомились молодой следователь Горицкий и охотовед Савельев. Разница в возрасте была лет в пятнадцать, Кирилл Анатольевич был постарше. Но с этого несчастного случая началась их дружба, а охота сблизила. Было у них много общего – любовь к природе, спокойствие в ожидании зверя, благодушное, незлое чувство юмора. Савельев был личностью уже зрелой, способный оценить ситуацию с иронией, никогда не допускал плохих шуток по отношению к другим людям. Такие качества молодой следователь Горицкий очень ценил в людях, в их отношениях установилась гармоничная связь. В обществе рыбаков и охотников Савельев был признанным авторитетом, гонял браконьеров, контролировал работу егерей. И, что немаловажно, выращивал и держал на своей заимке, в лесу, охотничьих собак, с которыми все желающие члены общества охотников, могли пойти на охоту.

Глава 4

– Представляться не имеет смысла, все меня знают. С Борисом Петровичем мы проработали много лет. Молодым следователем приехал он к нам в Казарск, сорок лет прошло. Да... Мы с ним тогда были совсем юными, ему 22 года, я только после службы в армии пришёл. 40 лет прослужил Борис Петрович верой и правдой народу, партии, праву. Сначала в прокуратуре, а после ухода на заслуженный отдых, создал частное детективное агентство. За всё это время мы ни разу не слышали о нём худого. Самое главное для любого специалиста – это ответственность за свои поступки, за действия. Что бы ни делал – делать надо хорошо, с гарантией качества. Причём «хорошо» подразумевает не собственный интерес, а интерес самого дела. У Бориса Петровича чувство ответственности было на первом месте, где бы ни работал. Право заполнило его жизнь без остатка, он верил в него, в справедливость. Борис Петрович служил праву, его жизнь была наполнена высоким смыслом, и так нелепо оборвалась... – Олег Степанович обвёл взглядом всех присутствующих. – Сегодня почтить память пришли много людей. Прокурорские работники и сотрудники милиции, адвокаты, врачи, учителя, все помнят Бориса Петровича, как честного и доброго человека. Вечная память тебе, друг! – прокурор города возвышался над столом, говорил глухо и тихо, но речь его была слышна и понятна всем.

Подняли бокалы, молча закусили. Мужчины пошли покурить на улицу, тихонько переговаривались, женщины вполголоса судачили о своём. Официанты быстро меняли приборы, готовя стол к десерту и чаю.

– Тётя Варя, – нагнулась к уху Варвары Петровны Анжела, – ты поговорила с женой Алёшина?

– Да когда же! – встрепелась Варвара, – ночь всего прошла! А на поминки они не пришли, хотя на похоронах Дмитрий Николаевич был. Спрошу, Лика, обязательно спрошу!

– О чём спросишь и у кого, Варвара? – внезапно появившийся Владислав перепугал тётушку, она замахала на него руками:

– Что б тебя, так зайкой можно остаться! Про десерт надо спросить у официантов, пойду, поищу их.

– О чём вы с ней говорили, Лика?

– Ты же слышал, про стол, что официантов надо с десертом поторопить. А что? Что-то не так? – и Лика посмотрела на мужа полными тоски глазами.

Владислав не решился больше спрашивать ни о чём, откинулся на спинку стула и прикрыл глаза:

– Устал, ... как же я устал, дорогая...

В это время на улице тоже говорили, шёл разговор вроде обо всём, и ни о чём. Стояли, курили и просто так, за компанию, сотрудники прокуратуры и милиции, слова лишнего не вылетело, просто так никто даже не кашлянул. К группе подошёл Савельев. Ему было уже под восемьдесят, но он оставался таким же крепким, как и в сорок лет. Седая шевелюра растрепалась на ветру, однако шапки Савельев принципиально не носил смолоду. Он поздоровался со всеми, но глазами искал кого-то.

– Мне Дмитрий Николаевич нужен.

– А почему Алёшин не пришёл? Кто видел Дмитрия Николаевича?

– Он дежурит сегодня, выехали на ДТП со смертельным. Сказал, что если успеет, то придёт.

– Наверное, не придёт, это надолго...

Курили, говорили о вреде курения, как с этой напастью бороться. Ругали синоптиков и погоду, о сегодняшней сводке происшествий. Но никто и словом не обмолвился о смерти

Бориса Горицкого, не высказал своих предположений. Кирилл Анатольевич прошёл в зал ресторана. В глубине нашёл одиноко сидящих, Лику и Варвару:

– Девочки, дорогие мои, здравствуйте. Я сегодня узнал о горе нашем, примите соболезнования. Уходил в тайгу на две недели. Борис звал меня на ту охоту, да у меня неотложные дела в тайге были – плановое обследование охотничьих угодий. Пришёл домой, а на крыльце записка. Как же так получилось, а, Варвара?

– Вот так, Кирилл Анатольевич, следствие ведётся, нам пока никто ничего не рассказывает. Может, ты прольёшь свет?

Савельев посмотрел на Варвару из-под кустистых бровей:

– Может, и пролью. Вот только мне со следователем надо встретиться, а он на дежурстве сегодня, на выезде. Не уеду в лес, пока с ним не поговорю.

– Что вы знаете, Кирилл Анатольевич? – встрепенулась Лика, – можете рассказать нам?

– Нет, девочка моя, пока только со следователем. Всему своё время, не обижайся.

– Неужели это про... – начала Варвара, но Савельев резко оборвал её:

– Молчать, женщина! Не суй свой нос, пока не спросили! Придёт и твой черёд, тогда ответишь. Ты поняла меня? У стен есть уши, Варя, не обессудь.

– Да вы поешьте, Кирилл Анатольевич! Из лесу голодный, наверное. Официант, принесите новому гостю поминальный обед. Кутью тоже, вы зачем кутью убрали со стола? Пусть стоит до конца обеда!

– Вот это – да! Я поем, кореша своего помяну и рюмочку выпью. С Алёшиным мы успеем поговорить. Вот только надо это сделать, как можно скорее, пойду сейчас в прокуратуру, буду ловить его там.

– Кирилл Анатольевич, зачем же идти в прокуратуру? Алёшин на два этажа ниже от нас живёт. Вон, и Лике он позарез тоже нужен. Оставайтесь у нас ночевать, а завтра мы найдём способ встретиться с Дмитрием Николаевичем.

– Нет, я к себе пойду, мне отдохнуть надо, а на ваших перинах, Варвара Петровна, я точно знаю, не выплусь.

И он принялся за еду. В зал стали сходить гости, все здоровались с Савельевым, никто не удивлялся, что он здесь, о дружбе покойного с охотоведом знали все.

Глава 5

Варвара, по своему деревенскому обыкновению, вставала очень рано, привыкла к утренней дойке бежать на ферму. Переехав в город, к брату Борису, привычку сохранила. Поутру готовила завтрак для всех членов семьи, а поскольку вкусы у них у всех были разные, и вставали тоже в разное время, то и завтраков было целых три. Но Варвара не роптала, ей было приятно ухаживать за старшим братом и любимой племянницей. Со смертью брата расписание немного изменилось, Лика выходила из своей комнаты только к обеду. Поэтому завтракали они вдвоём с Владиславом.

Вчера с утра съездили на кладбище, потом прошёл поминальный обед. Народу было много, зал в ресторане был полон. Варваре было приятно, что об её брате было сказано так много тёплых слов. Она почти никого не знала, но с ней все почтительно здоровались и называли по имени-отчеству «Варвара Петровна».

В эти дни Варвара не спрашивала у Лики, можно ли остаться ей дальше жить в доме брата. Ей было неловко просить, но остаться в городе очень хотелось. Дома, в деревне, семьи нет, она так и прожила свой век бобылкой. Вначале ухаживала за старенькой матерью, а когда её не стало, Борис пригласил к себе погостить. Жили в двухкомнатной квартире, немного тесновато, конечно. Вначале помогала молодой снохе Ольге, водилась с племянницей. Лике было 4 годика, когда умерла Ольга, вот так и осталась Варвара в семье брата, вырастила Лику, как свою дочку. Потом переехали в новый дом, квартира была большая, занимала часть шестого и седьмого этажей. По тем временам это было роскошно. Но для прокурора города такая элитная квартира была в самый раз – с кабинетом, со множеством комнат, с просторной кухней. Варваре выделили одну из комнат на первом этаже, она с благодарностью отнеслась к такому вниманию и стала жить в новой семье. И сейчас ей было страшно подумать, что Лика с Владиславом попросят уехать, оставить их дом.

Каждое утро Варвара молилась за упокой души умерших родных, теперь вот поминание за брата добавилось. Молилась за здоровье племянницы, просила у Господа прощения за все свои грехи. По воскресеньям она принаряжалась, как могла, и рано утром шла в церковь к заутрене. Люди в те годы мало ходили в церковь, прихожане были все, как на ладони. Со многими Варвара виделась в городе, на рынке, либо в магазине, и с ней начали здороваться. Она смущённо улыбалась в ответ и тихо шептала «Здравствуйте...»

Дом был в 13 этажей, на каждом мусоропровод. Но Варвара по утрам выносила пакет в мусорный контейнер на площадке у дома. Лифтом она принципиально не пользовалась, ходила и вверх, и вниз пешком, с шестого этажа. На другое утро после поминок она, как всегда, пошла с пакетом мусора. На четвёртом этаже встретилась с Лизой Алёшиной, женой следователя Алёшина. «Слава Господу! – подумала Варвара, – направил ко мне ту, которая нужна!»

– Здравствуй, Лиза! – приветливо поздоровалась Варвара.

– Доброе утро, Варвара Петровна! – улыбнулась Лиза в ответ, – куда вы так рано? Ещё и семи нет, а вы уж на ногах!

– Я недалеко, Лиза, по утрам мусор выношу. Ни лифт, ни мусоропровод не воспринимаю, не пользуюсь. Лучше пешочком, так спокойнее.

– Да, наверное, вы правы.

– Лиза, я тебе что хочу сказать... вернее, попросить хочу. Лика позавчера ездила в область, была там целый день, приехала очень поздно. И весь вечер плакала и говорила какие-то странные вещи. Потом попросила, чтобы ты устроила ей встречу с твоим мужем. Но так, чтобы никто об этом не знал. В прокуратуру идти не хочет. Может, Дмитрий Николаевич поднимется к нам, когда будет свободная минутка?

– Хорошо, я скажу ему.

О том, что вчера приехал из леса Кирилл Анатольевич, и тоже ищет встречу с ним, Варвара говорить пока не стала. На том и расстались.

Лиза отошла за угол дома и достала из сумочки новенький мобильный телефон – раскладушку Motorola StarTAC. У них в редакции только у Звайдера был сотовый, и вот теперь у неё. Чёрненький пенал, лёгонький, всего 88 грамм, появился у Лизы совсем недавно, его подарили на Новый год родные. Особо ей звонить было некому, она редко пользовалась мобильным телефоном. Но душу грело, что всегда на связи с мужем. Сейчас она нажала кнопку быстрого вызова, и Митька ответил, будто ждал её звонок.

– Лиза, что случилось? Доброе утро!

– Доброе утро, Митя. Нет, ничего не случилось, я на остановку иду. Встретилась с Варварой Петровной, она передала просьбу Анжелы, хочет с тобой встретиться. Но так, чтобы никто об этом не знал. Позавчера ездила в область, оттуда приехала встревоженная. У неё есть какая-то информация.

– Понял, Лиза. Я ей сейчас позвоню. У меня сегодня будет время с ней встретиться. Я скоро сменюсь после дежурства.

– Митя, посмотри на часы, семь утра, она спит, тем более, вчера были поминки, день напряжённый, пусть отдохнёт человек!

– Лиза, ты мне сказала, спасибо. Теперь я принимаю решение, а оно у меня уже есть – встретиться нужно сегодня же.

– Ну, как знаешь, я не в обиде. Завтрак я не стала готовить, мне в редакцию надо к восьми успеть. Сам сделаешь что-нибудь?

– Конечно, не беспокойся.

– Я уже на остановке, мой трамвай подходит. Пока, любимый!

– Целую, – и тут же пошли короткие гудки.

Лиза вздохнула, нежно посмотрела на телефон и положила его в сумочку. Подошёл трамвай, осторожно позванивая на стыках рельсов, вагон был почти полный, люди ехали на работу. Начинался новый день.

Глава 6

Варвара вернулась домой, и только открыла дверь, как в прихожей раздалась трель звонка. Настроен аппарат был на негромкий звонок, но в доме стояли ещё два телефона, один в кабинете Бориса Петровича, а второй на кухне. «Хорошо, что все ещё спят», – подумала Варвара и подняла трубку.

– Аллю!

– Варвара Петровна, доброе утро. Это Алёшин. Мне Лиза сказала, что Анжела Борисовна хочет со мной встретиться. Я её могу сейчас услышать?

– — Ах, голубчик Дмитрий Николаевич! Здравствуйте! Спит же она ещё! Семь часов только!

– Хорошо, не будите. Я скоро приду домой после дежурства, у нас будет время, чтобы пообщаться. Но пусть она будет готова, пусть ждёт меня. А то я усну, и разговора не получится.

– Хорошо, я поняла, через полчаса я Лику разбужу.

Варвара поднялась на второй этаж, в спальню Лики. К удивлению, та уже не спала, а из душевой комнаты слышен был шум воды. Варвара потихоньку приоткрыла дверь и позвала племянницу.

– Лица, девочка моя, доброе утро!

– Тётушка, доброе утро! Я сейчас, уже выхожу. Не уходи, пожалуйста.

Через три минуты из душевой вышла Лица, завернутая в полотенце и с тюрбаном на голове. Она поцеловала Варвару, обняла так, будто не виделись давно.

– Что случилось? Ты так взволнована...

– Лица, доченька, – Варвара перешла на шёпот, – звонил Алёшин, он готов встретиться с тобой через часа полтора, когда он придёт домой. Он на дежурных сутках, скоро сменится!

– Так быстро? Когда ты успела договориться?

– Сама не знаю, я мусор выносила, ты же знаешь, я во двор хожу, мусоропроводом не пользуюсь, а тут Лиза на остановку пошла. Я ей сказала. А когда поднялась в квартиру, уже Дмитрий Николаевич позвонил. Мистика какая-то! У нас от дома до остановки нет ни одного телефона-автомата! Как она ему сказала? Ума не приложу!

– Тётушка, так у них, наверное, мобильные телефоны есть! Это которые можно в сумочке носить или в кармане. У нас с Владиславом такие же, ты просто забыла.

– И правда, не помню. Для меня три телефонных аппарата в квартире – это уже роскошь! А тут ещё и в сумочке... До чего дошёл прогресс! Но всё равно, хорошо, что быстро. Приведи себя в порядок и жди следователя. Номер квартиры помнишь?

– Номер квартиры не помню, но расположение знаю. Через полчаса буду готова.

Лица с балкона увидела подъезжающий УАЗик прокуратуры. Как часто эта же машина привозила с дежурства её отца! Ровно через десять минут она нажала кнопку звонка квартиры Алёшиных. Дверь распахнулась быстро, будто её ждали у порога.

– Здравствуйте, Дмитрий Николаевич! Так быстро открыли, что я вздрогнула!

– Здравствуйте, я услышал ваши шаги, у нас квартира небольшая, это у вас ничего не слышно, заблудиться в квартире можно. Проходите на кухню, я завтрак готовлю, там и побеседуем.

– Да, я тоже терялась поначалу, когда переехали, мне тогда 14 лет исполнилось. Очень и очень радовалась, когда переехали в центр города. Я в школу на площадь Ленина ездила, с самого первого класса, с английским уклоном. Папа говорил, что мама очень хотела, чтобы я знала несколько языков. Она со мной до самой смерти разговаривала на английском и французском. Представляете? Мне 4 годика, а я ей отвечаю на французском. Когда мамы не стало, Варвара водила меня на уроки англо-французского, во Дворец пионеров. В общем, я так пони-

маю, старались занять моё свободное время, чтобы я не так сильно тосковала. Хотя, я не скажу, что мне не хватало материнской любви и ласки. Варвара заменила мне мать. Она иногда меня даже «доченька» называет. А я и не против. Так вот, папа в очереди на квартиру стоял двадцать лет, ему её дали после какой-то командировки. Он на полгода ездил куда-то, но я до сих пор не знаю, где был. А до этого мы в двушке, на посёлке жили. Ему ещё в 1956 году ту квартиру дали, как молодому специалисту, с красным дипломом. Представляете, ещё за год до выпуска он знал, что будет работать в Казарске, в прокуратуре! А на распределение в институт приехали из прокуратуры, с ордером на ту квартиру.

– Надо же! Обычно прокуратура с ордером на обыск или на арест приезжает! – пошутил Дмитрий, – вы со мной позавтракаете?

– Я с вами чашечку кофе выпью, если можно. Честно, мне хочется быстрее всё рассказать, я не могу в себе держать то, что узнала.

Дмитрий поставил на газ турку с ароматным кофе, на другой конфорке жарилась ветчина с яичницей, любимое блюдо.

– Анжела Борисовна, вы говорите, не обращайтесь внимания, что я спиной стою. Мне надо и за кофе следить, чтоб не сбежал, и яичницу караулить, чтоб не подгорела. Я слушаю!

– Да, конечно! Хоть вы мне и не дали согласие на посещение ясновидящей, но я всё-таки съездила, – начала Лика свой рассказ. В электричке купила местную газету, в ней разные объявления. Нашла то, что мне нужно – Светлана Потапова, экстрасенс, работает восемь лет. К ней обращаются родственники потерявшихся, убитых, с любовными проблемами она не работает – не привораживает, не отвораживает и прочее. В общем, женщина довольно-таки серьёзная, я к ней попала сразу. Позвонила ещё в электричке, помощница сказала, что есть свободное время, я к нему как раз успела. Привезла я фотографии папы. Ни одну не взяла, где он в форме. Думаю, пусть сама скажет, если она действительно видит. Эмоции у Светланы зашкалили, когда она разложила фотки. Вставала, чтобы успокоиться, делала дыхательную гимнастику, много пила воды. Она ничего не спрашивала, не задавала ни одного вопроса! Только говорила, я запись сделала с её согласия, вот диктофон:

«Ваш отец при погонах. Он был со светлой головой, уважаемый человек в городе. Его убили, сорока дней нет, душа здесь, с вами. Причём, при таких странных обстоятельствах... слышу выстрел... он смотрел вперёд, пуля должна быть в виске, сбоку. Почему он повернулся? Пуля прошла над переносицей, между бровями. Следствие идёт по пути несчастного случая. Но это не так. Здесь имеет место страх. Причём, откуда-то издали... он далеко отсюда, этот страх (долгое молчание, шаги, приглушённое бормотание). Более десяти, но не больше двадцати лет. Ищите окружение в этот период. Но страх не вашего отца, другого мужчины, с бородой. Этот мужчина преследовал его последний год. Виделись они, где много людей. Всё. Больше ничего не вижу. Да. Жил с женщиной, но не жена ему, кровная родня. Матери вашей тоже нет в живых, умерла от онкологии, молодой была. Теперь всё» – Лика выключила диктофон.

– Теперь всё... – как эхо, повторила Лика. – Светлана попросила у меня номер телефона, я оставила свой мобильный. Она позвонит, если что ещё увидит.

– Анжела Борисовна, я могу взять эту запись?

– Да, конечно, это копия, оригинал я оставила в надёжном месте.

– Вопрос назрел. Вы помните, когда Борис Петрович ездил в полугодовую командировку?

– Конечно, помню! В квартиру мы переехали в 1980 году, значит, он был в командировке в 1979, как раз под Новый год уехал, а когда я седьмой класс закончила, он и вернулся. В восьмой класс я стала ходить уже отсюда.

– Так вы точно не помните, куда ездил в командировку отец? Может, просто забыли?

– Нет, нет! Этого никто не знает! И тётя Варя тоже не знает, да она бы сказала мне.

– Отлично. Анжела Борисовна, если у меня вопросы какие появятся, я вам позвоню. И вы мне звоните, если что вспомните.

– Я ещё с тётёй поговорю. Она давно с нами живёт, не думаю, что она ничего не знает про отца. Всё равно когда-то, что-то должно было мелькнуть. Хотя, он скрытный был, говорил: «Рюкзак рабочих проблем скинул в прихожей! Теперь я весь ваш!»

– Дмитрий Николаевич, вчера на поминки приехал друг отца, охотовед Савельев. Он тоже очень хотел с вами поговорить.

– У вас есть его номер телефона?

– Да, конечно. Запишите, я помню наизусть. Тётя Варя тоже что-то знает. Когда она вчера сказала «Неужели это про...», дядя Кирилл её резко оборвал, можно сказать, грубо. Он почти крикнул: «Молчать, женщина!» Я так удивилась, у них всегда были такие трогательные отношения, какое-то время мы даже думали, что они поженятся. И вдруг так грубо он оборвал тётин вопрос. Точно, они что-то знают! До свидания, благодарю за вкусный кофе!

Глава 7

Ноябрь хмурился, бродил по пустынным улицам, заглядывал в окна, прислушивался к разговорам людей. Кто-то ругал его за холод, что солнышка нет. Некоторые радовались первым снежинкам, пролетающим над головой. А кто-то откровенно плакал, уходя в депрессивное состояние – грусть и сырость, промозглость и тоска... Погода в ноябре, как семена ягоды малины. Порой эти семена мешают испытать наслаждение вкусом, но если не обращать внимания, то можно узнать и многие другие оттенки. Это может быть встреча друзей при свечах, с чашкой глинтвейна и в тёплых носках. Это может быть уютное кресло с рукоделием в руках. А, может, хорошая книга, первый снег, скупое солнышко в окошко. Так думал Савельев, сидя в просторной кухне у следователя. За окном скупое блестело солнце, оно раздавало свои холодные лучи, как подарок, в это ноябрьское утро.

– Борис Петрович почувствовал за собой слежку давно, точно смогу сказать, ежели дадите время вспомнить.

– Кирилл Анатольевич, давайте спешить не будем. Время у нас есть. Вспоминайте, думайте, подсчитывайте. А я пока заварю кофе. Вы пьёте кофе?

– Да, пожалуйста. Я давно не пил настоящего кофе, в лесу только растворимый. Но это, скажу я вам, совсем не то... Когда на улице ненастье, и нет охоты выходить, то чашка кофе – это счастье... такое счастье можно пить!

– Да вы романтик, Кирилл Анатольевич! Я согласен с вами. Кофе, сваренный дома, рано утром, вот это настоящая любовь! Обязательно его нужно смолоть, вручную, на такой вот мельнице. – Дмитрий показал красивую кофемолку гостю, – тёща подарила на новоселье, я такие в магазине не видел, где-то ведь купила. Так вот, я к своей любимой теме, про кофе. Кофе должен быть с корицей, мускатным орехом, и можно чуточку, совсем чуть, добавить кардамона. Любите такой состав?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.